

ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОТАНИН КАК ИСТОРИК СИБИРИ

В статье впервые в научной литературе рассматривается в комплексе вклад Г.Н. Потанина в изучение истории Сибири. Выявляются истоки его интереса к историческому прошлому, начиная с семейного воспитания и личного примера отца, включая школьное обучение и, в наибольшей степени, – влияние трудов выдающихся русских историков Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, А.П. Шапова. Раскрывается оригинальная научная концепция истории Сибири, разработанная Г.Н. Потаниным, показаны основные направления и результаты ее реализации.

Ключевые слова: Г.Н. Потанин; история Сибири; археография; сибирский город; историография.

Г.Н. Потанин хорошо известен как выдающийся общественный деятель, как путешественник и исследователь Азии. В трудах В.А. Обручева, М.К. Азадовского, А.М. Сагалаева, М.В. Шиловского и других приведены обоснованно высокие оценки его исследований в области географии, этнографии, фольклористики [1–4]. Однако потанинский вклад в изучение исторического прошлого Сибири долгое время не замечался. Так, профессор Императорского Томского университета И.А. Малиновский, в числе первых обратившийся к вопросу об истории изучения Сибири, ни разу даже не назвал Г.Н. Потанина [5. С. 17–18]. Автор фундаментального исследования по историографии Сибири конца XIX – начала XX в. М.Б. Шейнфельд коротко упомянул археографические работы Потанина, его вклад в культурно-просветительную и научную деятельность, а затем сосредоточился исключительно на критике его публицистических статей, посвященных областничеству. Придерживаясь идеологизированного подхода к изучению истории, назвал Г.Н. Потанина «вдохнителем контрреволюции» [6. С. 221–253]. В отличие от своего красноярского коллеги кемеровский историк В.Г. Мирзоев справедливо говорил о повороте в изучении исторического прошлого Сибири в сторону массированного использования архивных документов, о роли Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в деле собирания и изучения источников сибирской истории. И в ряду тех, кто собирал, публиковал и использовал в своих работах исторические источники, называл, наряду с Н.А. Костровым и П.М. Головачевым, также и Г.Н. Потанина [7. С. 252–260].

Внимательнее других рассматривала историческое творчество Г.Н. Потанина профессор ТГУ Г.И. Пелих. Она привлекла большое число его исследовательских и публицистических выступлений, проанализировала письма и воспоминания, отмечала ум и эрудицию, называла его одним из крупнейших буржуазных ученых [8. С. 129]. В монографии, подготовленной Г.И. Пелих в 1981 г. и увидевшей свет после ее смерти в 1999 г., она говорила о разработанной Г.Н. Потаниным концепции исторического развития Сибири. Верно указывая на немарксистский характер этой концепции, Г.И. Пелих сделала совершенно несправедливый, по нынешним представлениям, вывод: «Потанин не понял, что его концепция отражает давно пройденный этап развития общеевропейской общественной мысли» [9. С. 147].

В последние годы в литературе появились первые научные публикации о работах Г.Н. Потанина в обла-

сти таких исторических дисциплин, как археография и музееведение [10–14]. Начатое требует продолжения. В данной статье предпринимается первая попытка выявить роль Г.Н. Потанина в формировании научных знаний об историческом прошлом Сибири. Документальную основу исследования составляют исторические и историографические источники, среди которых немаловажное значение принадлежит источникам личного происхождения.

По воспоминаниям Г.Н. Потанина можно проследить, как с раннего возраста в нем проявились способности замечать и сопоставлять подробности повседневной жизни и окружающей природной среды, умение увидеть за отдельным предметом или рассказом взрослых цельную картину. Природные задатки Григория Потанина получили серьезное подкрепление. И хотя в пятилетнем возрасте он потерял мать, а отец был занят на военной службе, маленький Гриша Потанин не испытывал одиночества, его окружали любовь и забота бабушки, других родных и близких. В семье он часто слышал о прошлом, а у деда, бывшего казачьего сотника, хранилось письмо казахского хана Аблая с приложенной к нему закопченной на огне печатью. Много десятилетий спустя Г.Н. Потанин вспоминал: «Мой детский ум был очень заинтригован этим отпечатком копоты. Я инстинктивно сознавал, что за этим отпечатком скрывается сложный мир, во всех подробностях непохожий на русский» [15. С. 23–24]. В Омском кадетском корпусе, в котором юный Потанин учился в продолжение 1846–1852 гг., он получил первые уроки русской истории и географии. В дортуарах размещалась галерея портретов героев Отечественной войны 1812 г. и другие картины, и Потанину особенно запомнилось изображение гибели Ермака в волнах Иртыша [Там же. С. 40]. В корпусной библиотеке он зачитывался записками мореплавателей Ж. Дюмон-Дюрвиля и В.Б. Броневского, читал «Вестник Русского географического общества», а позже брал его в свои служебные поездки по Семиречью. В Омском кадетском корпусе Григорий Потанин подружился с внуком киргизского (казахского) хана Чоканом Валихановым, записывал увлекавшие его рассказы о кочевой жизни казахов и вскоре составил из них «толстую тетрадь» [15. С. 92; 16. С. 125].

В первые годы после окончания учебы, когда Григорий Потанин служил в казачьем полку, участвовал в походах, наблюдал различные природные явления, он определял свои интересы так: «Во мне формировался натуралист. Я любил составлять гербарии и читать

книги по естественной истории. Во мне появлялись коллекторские наклонности...» [15. С. 79]. Ему остро не доставало книг и общения со знающими людьми. Переведенный по службе в Омск, Г.Н. Потанин познакомился с П.П. Семеновым, будущим Тянь-Шанским, тогда уже достаточно авторитетным исследователем-путешественником [17. С. 173–175]. Это знакомство определило дальнейшую судьбу Г.Н. Потанина: отставка, отъезд в Петербург, учеба в университете, а много позже – и большие научные экспедиции по Сибири, Монголии, Китаю. Он вполне реализовал свои детские мечты «о натуралисте-путешественнике» [15. С. 86].

Г.Н. Потанин не получил профессионального исторического образования. Но во время службы в Сибирском казачьем войске, а затем в Петербурге, где он несколько семестров в качестве вольнослушателя посещал занятия естественного отделения физико-математического факультета, он ревностно занимался самообразованием. И кроме специальных дисциплин, основательно познакомился с изобразительным искусством, общался с художниками И.И. Шишкиным, К.Е. Маковским, В.И. Якоби, посещал Эрмитаж и картинную галерею Ф.И. Прянишникова. С первых дней пребывания в Петербурге поддерживал отношения с профессором К.Д. Кавелиным [15. С. 89, 108–109, 129; 18. С. 92, 164]. И конечно же, не мог не испытывать на себе влияния этого историка, который, как отмечал Г.В. Вернадский, был «с юности врагом крепостного права». В качестве основных устоев общественного развития России К.Д. Кавелин рассматривал общинное землевладение и самоуправление крестьян. Кроме того, полагал, что для реформирования страны требуется «переработка общественных нравов и выяснение отношений личности к обществу» [19. С. 125]. Одновременно Григорий Потанин посещал лекции другого профессора Петербургского университета Н.И. Костомарова. А ведь именно на этих лекциях профессор Костомаров провозгласил: «Вступая на кафедру, я задался мыслию в своих лекциях выдвинуть на первый план народную жизнь во всех ее частных видах». И продолжал далее: «Русское государство складывалось из частей, которые прежде жили собственно независимою жизнью, и долго после того жизнь частей высказывалась отличными стремлениями в общем государственном строе». Исходя из сказанного, Н.И. Костомаров сформулировал одну из важнейших задач исторического изучения – «найти и уловить эти особенности народной жизни частей Русского государства» [20. С. 527–528]. Общался Потанин и с А.П. Щаповым, сторонником «областной истории», а впоследствии, в 1906 г., подготовил небольшую рецензию на 3-томное издание его сочинений [21].

Из писем 1860–1870-х гг. видно, что Г.Н. Потанин интересовали труды философов, социологов, историков, этнографов и путешественников – Л. Фейербаха, П.Ж. Прудона, Луи Блана, Карла Маркса, Д. Кеннана, В.В. Радлова, А.Х. Востокова [22. С. 51, 73, 88, 166]. Он был хорошо знаком и с работами о Сибири, в частности с «Чертежной книгой» С.У. Ремезова, читал записки Николая Спафария,

книги П.С. Палласа, П.А. Словцова, И.И. Завалишина, хотя и относился к ним строго критически.

Называя имена авторов и исследователей, оказавших несомненное влияние на научные представления Г.Н. Потанина, считаю, что определяющим в формировании его исторических взглядов было знакомство с трудами Н.М. Карамзина. По собственному свидетельству, Григорий Потанин не раз перечитывал «Историю государства Российского» и делал длинные выписки из документальных примечаний к книге [15. С. 40–41]. Думается, что неизгладимое впечатление произвел главный «рецепт» Н.М. Карамзина, высказанный им в предисловии к «Истории государства Российского»: «Не позволяя себе никакого изобретения, я искал выражений в уме своем, а мыслей единственно в памятниках; искал духа и жизни в тлеющих хартиях; желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением частей; изображал не только бедствия и славу войны, но и все, что входит в состав гражданского бытия людей: успехи разума, искусства, обычаи, законы, промышленность; не боялся с важностью говорить о том, что уважалось предками; хотел, не изменяя своему веку, без гордости и насмешек, описывать веки душевного младенчества, легковерия, баснословия; хотел представить и характер времени, и характер летописцев: ибо одно казалось мне нужным для другого. Чем менее находил я известий, тем более дорожил и пользовался необходимым; тем менее выбирал: ибо не бедные, а богатые избирают. Надлежало или не сказать ничего или сказать все о таком-то князе, дабы он жил в нашей памяти не одним сухим именем, но с некоторою нравственною физиогномиею» [23. Т. 1. С. XIII].

Идеи и мысли великого русского историка определили профессиональный интерес Григория Потанина к исторической науке. Следуя опыту Н.М. Карамзина, он сосредоточивал внимание на исторических деталях, придавал особое значение историческим памятникам, архивным документам, обдумывал природно-географические условия сибирской жизни. Еще в Омском кадетском корпусе, а затем на казачьей службе в Семипалатинске и на Алтае он обнаружил в себе «большую склонность к кропотливой работе, роющейся в мелочах» [15. С. 41]. Записывал рассказы стариков, фиксировал собственные наблюдения над культурой и бытом сибиряков и стал публиковать свои материалы сначала в «Тобольских губернских ведомостях», затем в московских и петербургских журналах [24, 25].

Характерно, что уже первое обращение к изучению природы и исторического прошлого Сибири навело Г.Н. Потанина на размышления о судьбе населявших ее народов. В статье, опубликованной в «Русском слове» в 1860 г., он вопрошал: почему население столь богатой страны, как Сибирь, столь бедно и умирает? Пытался найти ответ в неведении: «Не сделав никаких исследований, не приняв никаких мер, мы поспешно схватились за мысль о грустном предназначении некоторых племен быть сырым материалом и исчезнуть с лица земли в необработанном виде». Но, не соглашаясь с устоявшимся мнением, полагал возможным предотвратить исчезновение «неразвитых

племен» при столкновении их с цивилизацией [26. С. 203–204]. Чуть позже, в 1865 г., в следственной комиссии по делу «Об отделении Сибири от России» ему был задан вопрос о том, чего не достает в Сибири для ее благоденствия. Г.Н. Потанин ответил так: «Для блага Сибири желательны разрешения следующих вопросов: об улучшении быта рабочих на золотых приисках, на горных заводах и на рыболовных оброчных статьях на низовьях Оби и Иртыша; об улучшении земледелия и вообще условий промышленного движения, о колонизации и просвещении, наконец, об улучшении сибирской администрации и более справедливом установлении финансовых и торговых отношений Сибири к ее метрополии» [27. С. 213].

По сути, в этом ответе была кратко изложена программа культурного реформирования Сибири, получившая впоследствии название сибирского патриотизма или сибирского областничества. В претворении программы Г.Н. Потанин брал на себя задачи изучения и просвещения Сибири. (Правда, в период общественного подъема, в 1860-х гг., он оказался вовлеченным в общественно-политическое движение и подвергся суровому наказанию. Отбыв каторгу и ссылку, занимался только наукой и культурно-просветительной работой, однако в 1900–1910-х гг. вновь оказался в эпицентре политической борьбы, вследствие чего был объявлен посмертно «врагом рабочего класса».) Во время учебы в Петербурге Г.Н. Потанин впервые обдумывал предстоящие работы по истории Сибири, в частности планировал составить каталог статей о Сибири, опубликованных в старых журналах. Кроме того, намеревался перевести с немецкого на русский несколько статей о сибирских инородцах, о звероловных промыслах [22. С. 51]. Позже, едва освободившись от каторжных работ в Свеаборге, переведенный на поселение в Вологодскую губернию, вновь вернулся к мысли об изучении истории Сибири. Свидетельство тому – письмо к Н.М. Ядринцеву, отправленное в августе 1872 г.: «Мне кажется в популярной книге о Сибири недостаток и потребность... Я не буду задаваться целью написать полное описание, но напишу, однако ж, в серьезном роде, чтобы сочинение имело вид ряда любопытных ученых картин» [Там же. С. 116]. А месяца два спустя продолжал: «Я разумею под популярным изложением не легкое описание, а серьезную сводку, которая, впрочем, написана не для ученых по профессии, а для публики. Поэтому мое описание будет строго научное». И далее сообщал, что в будущей книге будет две части – географическая и историко-статистическая. В первой части – особенности сибирской природы, во второй – татарская, а затем русская колонизация, этнографическая карта, поход Ермака, переход к земледелию, развитие золотопромышленности. Предполагал и социальную характеристику Сибири: гулящие люди XVIII в., ссыльные, положение женщин, положение инородцев, интеллигенция и чиновничество. А также вопрос об университете, колонизация, общественные вопросы. При этом все эти темы будущий историк Сибири полагал необходимым изучать и освещать на основе исторических фактов,

т.е. документальных источников и статистических данных [22. С. 129].

Нужно сказать, что к изучению сибирского прошлого Григорий Потанин приобщился вскоре после окончания Омского кадетского корпуса. С 1856 г. он служил в войсковом правлении Сибирского казачьего войска в Омске, где ему была поручена работа с документами войскового архива. И он, по собственному признанию, выполнял поручение с большой заинтересованностью и «успел пересмотреть архив от 1645 по 1755 год» [15. С. 77]. В этой работе проявились способности к научной работе и необычайное трудолюбие Г.Н. Потанина. Ведь ему понадобилось прочитать огромный массив рукописных текстов XVIII в. и отобрать нужные. При этом он вручную переписывал документальные тексты в двух экземплярах, один передавал в войсковое правление, другой оставлял себе. Именно эти выписки просмотрел исследователь Азии П.П. Семенов-Тянь-Шанский, будучи проездом в Омске, заинтересовался ими и посоветовал архивисту «выбраться в Петербург, в университет» [Там же. С. 95]. О любви Г.Н. Потанина к работе с документами говорит и то, что, переведенный в 1872 г. после Свеаборгской каторги на поселение в Никольск, он получил небольшую работу – переписывать акты о продаже леса. И позже вспоминал: «И, что вы думаете, прямо с удовольствием переписывал, ничего не понимая!» [28. С. 116].

Представляется, что примером архивно-собирательской и публикаторской деятельности служил не только великий Карамзин, но и отец, Николай Иванович Потанин. В 1830 г. казачий офицер Н.И. Потанин выполнял ответственное поручение командующего войсками Западной Сибири. С отрядом казаков он сопровождал следовавшее из Петербурга посольство кокандского хана. Все время своего пути от Семипалатинска до Коканда отец вел маршрутную карту, записал свои впечатления о Коканде, где провел некоторое время. По возвращении в Омск составил особую записку, которая почти сразу же была опубликована в «Военном журнале». А в 1857 г. записки Н.И. Потанина были перепечатаны в «Вестнике Императорского Русского географического общества». При этом публикатор П.С. Савельев, отмечал, что документ «заслуживает известности по многим сообщаемым данным, которых нет в известиях других путешественников...» [29. С. 255–256].

Характерно, что вскоре после переиздания отцовских записок состоялись и первые археографические выступления самого Григория Потанина. Он опубликовал воспоминания казака Максимова о пребывании в Коканде [30]. По всем правилам археографической науки снабдил публикацию комментариями, в которых ссылался и на своего отца, называя его «хорунжим Потаниным». Вслед за первой публикацией, сначала в Омской тюрьме в 1866 г., а затем в вологодской ссылке в начале 1870-х гг., Г.Н. Потанин подготовил еще несколько документальных публикаций, прежде всего, «Материалы для истории Сибири» [31–33]. Кроме того, были изданы «Домовая летопись Андреева по роду их, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году» и подборка документов о русско-джунгарских отношениях [34, 35].

Впоследствии Г.Н. Потанин уже не имел возможности продолжать археографические занятия, но его внимание и интерес к сибирским архивам не угасали. В 1904 г., например, он писал в томском «Сибирском вестнике»: «Пожары давно истребили сибирские архивы; остальное прикончили сырость помещений и тление; теперь только кое-где в захламленных помещениях сохранились скудные остатки бывшего архивного богатства. Дневники, частные письма, частные записки, веденные чиновниками, наехавшими в Сибирь из Европейской России, вместе с отставкой и выездом их из Сибири, вывезены в Россию. Та же участь постигла и многие материалы этого рода, написанные уроженцами Сибири, они вывезены из области любителями старины, временно пребывавшими в Сибири. Эти любители вывозили в Россию не только материалы, находившиеся в частных руках, они иногда опустошали и правительственные архивы...». Отмечал, что порой это было благом, так как помогало сохранить архивное достояние. Тем не менее считал необходимым создание в Сибири центрального архива, полагая, что таковой можно было открыть при Томском университете. И тут же сетовал, что единственный в Сибири университет, имея два «утилитарных факультета», не торопится включить в круг своих забот «задачу противодействовать отливу из области письменных памятников областной старины» [36. С. 2]. (Важно отметить, что ответ Г.Н. Потанину тотчас же дал профессор М.Н. Соболев, который сообщил, что в университете поднят вопрос об учреждении в Томске Сибирской археографической комиссии, а также о создании центрального сибирского архива [37. С. 2–3].)

Собранные и опубликованные Г.Н. Потаниным архивные документы использовались в первую очередь им самим, в частности в подготовке статьи о русско-джунгарской торговле, опубликованной в 1868 г. [38]. Позднее потанинские документальные публикации привлекались в других работах по сибирской и казахской истории. Переиздание части документов, названное «Пространство Северного Казахстана и Сибири в исторической ретроспективе XVIII в. (по документальным публикациям Г.Н. Потанина)», позволяет ныне использовать их гораздо шире [39]. Это переиздание обеспечивает исследователей уникальной информацией о Сибири середины XVIII в., о макро- и микросреде обитания сибиряков. Едва ли не первым Г.Н. Потанин обнародовал документы о положении русских женщин на колонизируемой окраине России. (Позже, находясь в ссылке, он разработал программу изучения положения русских женщин в XIX в. и изложил ее в письмах к своим корреспондентам [18. С. 106–111].) Важнейшими чертами документальных публикаций Г.Н. Потанина являются добросовестность и заинтересованность археографа в фиксации самых мелких – вплоть до полушки, цен на жизненные припасы, в выписках самых незначительных утрат имущества сибирских обитателей, в выявлении бесправности и казахов, и русских казаков, и сибирских кочевников, и джунгаров перед захватчиками, грабителями, государственными чиновниками. При этом Г.Н. Потанин соблюдал объективность,

не становился ни на чью сторону, но замечал каждого отдельного человека. Интересно, что в одном из документов он обнаружил и опубликовал сведения о своем прадеде, тарском разночинце Иване Потанине [40. С. 299–302].

И в археографических изданиях, и в исследовательских работах Г.Н. Потанин неизменно замечал и характеризовал сибирскую природу. Думается, что тезис А.П. Шапова о том, что «разные племена и народы еще во многих отношениях суть живые отпечатки природных форм и типов тех местностей, где они нарождаются и воспитываются», произвел сильное впечатление на современников [41. С. 105]. Не без его влияния Г.Н. Потанин выступил со статьей в «Томских губернских ведомостях» [42, 43]. При этом он выказывал знакомство с научными публикациями российского академика А.Ф. Миддендорфа и переводами из журнала «Die Natur». В числе первых в Сибири он задался вопросом о воздействии природных условий на физиологию и характер сибиряков, их культуру и хозяйственные занятия. Объяснял особенности первичной колонизации Сибири, которая охватила северные территории, тем, что в Зауралье пришли выходцы из лесной территории центральной России, носители «лесной культуры», опасавшиеся неизвестных им степей [42. С. 7; 43. С. 7].

Впоследствии в работе над статьями для фундаментального издания «Живописная Россия» Г.Н. Потанин добавил к природному фактору еще и экономический. Писал, что крайне неблагоприятные природно-климатические условия Сибири, отрезанной от цивилизаций Европы и Азии непроходимым лесистым Уралом, холодными водами восточных морей и льдами Северного океана, только тогда были преодолены, когда появился экономический интерес и в погоне за охотничьей добычей, в основном за соболями, «звероловные артели» стали проникать на сибирские просторы. В условиях полного бездорожья русские зверопромышленники и сопровождавшие их «казацкие партии» двигались по рекам, зимой – на лыжах, летом – на лодках и дощаниках. Именно поэтому, передвигаясь вслед за пушными зверьками, русские освоили северную часть Сибири гораздо раньше, чем южную, и в числе первых русских городов были поставлены далеко на севере Березов, Сургут, Мангазеев. Их строили, чтобы укрепиться на занимаемых территориях, подчинить русскому влиянию сибирских аборигенов и собирать с них дань-ясак пушниной в пользу Русского государства. Автор оригинальной концепции освоения Сибири русскими с воодушевлением отмечал, что в кратчайшие сроки завершился первый этап этого освоения, когда в течение двадцати лет русские заняли всю систему реки Оби и ее притоков [44. С. 31–37].

Внимание Г.Н. Потанина неизменно привлекали работы, в которых освещались природно-географические особенности Сибири. Так, в рецензии на «Дорожный дневник» Николая Спафария, увидевший свет в 1882 г., он утверждал, что это сочинение «по своей точности и подробности может быть названо первой географией Сибири». Точно так же он высоко оценивал труд С.У. Ремезова, важный «для расшире-

ния знаний русских людей о географии Северной и Средней Азии». И предлагал провести сравнение и выяснить, что в сибирской природе, а также в образе жизни и размещении населения сохранилось, а что изменилось за истекшие столетия со времен Спафария и Ремезова [45. С. 302–305, 319; 46].

Исследователь отслеживал естественно-географические факторы формирования сибирских городов. Писал, к примеру: «Торговое значение Томска определялось его положением в такой точке меридиана, которая является наилучшим пунктом для провоза товаров из западной половины Сибири в восточную, ибо всякое пересечение томского меридиана к югу от Томска встретит скалистые горы, всякое пересечение к северу от города – лесные трупцы, зыбуны и болота» [47. С. 249]. Продумывая влияние природно-климатических условий на облик городов, он утверждал: «Сибиряки привыкли к яркому свету своего солнца и любят солнцепек. Деревянные дома в Иркутске и Томске поражают своим обилием окон; простенки между окнами уже самих окон – типическая черта томских и иркутских деревянных построек» [48. С. 264–265].

В обостренном внимании к природно-географической составляющей общественного развития явственно прослеживается универсализм потанинского дарования, богатый опыт естественнонаучных исследований. Применение знаний географии, геологии, ботаники в исторических работах можно рассматривать как зарождение междисциплинарности, ставшей столь распространенной в конце XX в. Характерно, однако, что, скованные цепью классового подхода, советские историки считали выдвигание Потаниным естественно-географических условий в качестве движущих сил исторического развития устаревшим [6. С. 227].

Разработки методологии местной / областной истории, начатые трудами Н.И. Костомарова и А.П. Щапова, натолкнули Г.Н. Потанина на самостоятельные поиски в этом направлении. В 1874 г., находясь в вологодской ссылке, он заинтересовался новой тогда методикой обучения в начальных школах «на местных образцах» и решил подготовить учебное пособие, назвав его концентрическим родиноведением. Включил в программу сведения о различных явлениях природы в г. Никольске, а затем и о самом городе и городской жизни, об окрестных деревнях и далее обо всем Никольском уезде. При этом Г.Н. Потанин сразу же продумывал способы и средства реализации своей программы, предлагал, например, использовать наглядные пособия и коллекции, составленные учителями и хранившиеся в некоторых музеях [18. С. 87]. И думал, конечно, не только о Никольске. Писал по этому поводу секретарю Нижегородского губернского статистического комитета А.С. Гацисскому: «Похлопочите, чтобы в вашем обществе занялись разработкой местного элемента в школе: во-первых, составлением учителями местных коллекций, во-вторых, составлением местного концентрического учебника» [18. С. 88]. Подготовленное пособие, по сведениям М.В. Шиловского, издать не удалось [4. С. 119]. Но сформулированные Г.Н. Потаниным вопросы родиноведения, или, по нынешнему, краеведения, позже частично решались им в музейной работе в Сибири.

Одновременно Г.Н. Потанин размышлял о городах. В 1873 г. предлагал, например, Н.М. Ядринцеву «охарактеризовать вообще наши сибирские города: Омск – с его нищими детьми в солдатских тяткиных шинелях с болтающимися рукавами, с военными вестовыми на крыльцах в июньские полдни, с магазинами, наполненными лентами, эполетами и другой мишурой, город с его барабанным боем и парадами, по поводу которого еще Паллас сказал, что Марс не покровительствует музам». И далее также образно характеризовал Томск: «...с гуртовыми лавками кож, железа, с преобладанием цилиндра над каской, отнесенной на второй план, с гостиницами под суздальскими названиями “Золотой якорь”, “Венецианская ночь” и пр.». Барнаул как центр Кабинетских владений, имевший постоянное сообщение с Петербургом, по словам Потанина, был всегда «с гаванскими сигарами, с фортепяно Вирта или теперь другого [музыкального] корифея, с последними произведениями немецкой крити[ческой] литерат[уры] на столах, с кабинетами аматоров архитектуры, коневодства, аквамаринов, с меценатством искусству и проезжим виртуозам, с изысканным обедом и последн[ей] парижской модой, город, в котором уже во времена Палласа разводили артишоки и варили пиво на пивн[ом] заводе, тогда как в остальной Сибири мужики не умели сеять даже лен» [22. С. 188–189].

Вскоре идею, предложенную Н.М. Ядринцеву, Потанин сам и реализовал в статьях много томной «Живописной России» и более поздних изданиях. Не без влияния томского историка Д.Л. Кузнецова (ученика А.П. Щапова в Казанской духовной академии) он обратился к типологии сибирских городов, подразделял их на торговые и бюрократические, позже – на буржуазные и бюрократические, или чиновные [47. С. 244; 49. С. 116]. И дал живые, остроумные характеристики городских центров – от Омска до Иркутска. При этом с особой строгостью писал о Томске: «Характер томской жизни плебейский; это город Тит Тытчей и задолженных им мешан». Называл Томск «огромным постоялым двором», городом обывателей. Но, противопоставляя Томск «бюрократическому» Омску, каковым он был в 1880-х гг., Потанин писал, что Томск – первый город в Западной Сибири, «как по величине, так и по богатству и торговым оборотам», в нем «казенных домов мало, большие каменные дома – все купеческие, хотя тяжелой, но своеобразной архитектуры» [50. С. 307–309]. Позже отзывался о Томске еще более благожелательно: «Благодаря неровности земной поверхности, на которой стоит город, внутри его виды калейдоскопично разнообразны и местами живописны...». Отмечал, что открытие университета и технологического института «превратило Томск в умственную столицу Сибири и изменило физиономию города». Хотя и сетовал, что влияние вузов на город пока недостаточно, негодовал по поводу ненависти «к просвещению и науке», которая проявилась во время томского погрома в октябре 1905 г. [47. С. 249].

Следует думать, что и в письме к Ядринцеву, и в своих собственных работах Г.Н. Потанин, по сути,

излагал лишь развернутую программу будущего городоведческого исследования. (О том, что такое исследование Потанин планировал и материалы для него собирал, свидетельствовал М.К. Азадовский в своем выступлении на 1-м Сибирском научно-исследовательском съезде в декабре 1926 г. [51. С. 179].) В 1902 г. Г.Н. Потанин вошел в комиссию, созданную по инициативе гласных Томской городской думы для подготовки к 300-летию Томска. Предложенный комиссией план включал разработку документальных изданий, издание большого очерка по истории и современному состоянию Томска [52. С. 2]. Как известно, планировавшаяся работа не была выполнена в назначенные сроки. И все же в 1912 г. большой сборник материалов и статей о Томске вышел в свет, в его подготовке приняли участие около 20 авторов, в их числе и Г.Н. Потанин. Он намечал темы, приглашал авторов для их освещения, делился с ними собственными впечатлениями и знаниями городской истории. И, следует заметить, что коллективное издание «Город Томск» (Томск, 1912) до сих пор не утратило своего научного значения.

Г.Н. Потанин обращался к изучению социально-экономической истории Сибири [53, 54]. Интересовался вопросами общественного развития, связывал их с созданием и деятельностью общественных институтов, способных к сотрудничеству с государственной властью. В публикации 1881 г. он коротко осветил историю создания и проблемы иркутской газеты «Сибирь», высказал свое мнение о том, что именно газета выступает «органом общественной жизни», формирует и удовлетворяет общественные потребности сибиряков. Подчеркивал, что газета «Сибирь», единственное в то время частное периодическое издание за Уралом, информировало начальство об интересах и запросах сибирского населения. И определял в качестве насущных для сибиряков вопросы о неудовлетворительном состоянии учебного дела, о необходимости открытия университета, о негатив-

ном влиянии ссылки на сибирскую жизнь, об «абсентеизме сибирской интеллигенции» [55. С. 33]. Впоследствии он не раз высказывался о том, что формирование «чувства гражданского долга» сибиряков могло способствовать и способствовало общественному влиянию и на систему управления, и на социально-экономическую ситуацию в Сибири [44. С. 48; 48. С. 268, 275–278].

Поселившись в 1902 г. в Томске, Г.Н. Потанин выступал инициатором, а нередко и руководителем культурно-просветительных обществ в городе [12, 56]. Используя собственные наблюдения, а также некоторые опубликованные документы, он охарактеризовал общественно-культурную жизнь Томска, назвал имена ее организаторов и руководителей, показал реальные результаты их деятельности. Указал и причины неуспеха ряда общественных инициатив в сфере просвещения – недостаток средств, невнимание, а порой и прямое воспрепятствование со стороны органов государственного управления. И следуя своему замыслу, который сформулировал еще в 1860-х гг., Г.Н. Потанин особо подчеркивал: главная заслуга культурно-просветительных обществ в Томске состояла в том, что они приучали томскую интеллигенцию «служить бескорыстно на общее благо» [57. С. 93]. И как важную задачу общественных и образовательных учреждений, в частности томских вузов, обозначал воспитание в населении «освященную наукой любовь к своей родине» [37. С. 3].

Итак, и в научных статьях, и в газетных выступлениях Г.Н. Потанин собирал и фиксировал всевозможные подробности и особенности жизни в Сибири. Недаром еще в 1874 г. он писал Н.М. Ядринцеву: «Я умею везде находить крупинцы для своего сибиризма» [18. С. 86]. Выживая эти «крупинцы» и из известных ему документальных собраний, и научных трудов, и из своей памяти, Г.Н. Потанин сформировал комплекс разнообразных знаний по истории Сибири, сохранивших свою актуальность и востребованных и в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

- Обручев В.А. Г.Н. Потанин. Жизнь и деятельность. М.; Л., 1947. 281 с.
- Азадовский М.К. История русской фольклористики. М., 1963. 362 с.
- Сагалаев А.М., Крюков В.М. Г.Н. Потанин: опыт осмысления личности. Новосибирск: Наука, 1991. 231 с.
- Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженность и преданность науке». Г.Н. Потанин: биографический очерк. Новосибирск: Сова, 2004. 244 с.
- Малиновский И.А. Об изучении мертвой и живой старины в Сибири (доклад, читанный в собрании «Сибирского кружка» студентов Томского университета 19 октября 1910 г.) // Сибирские вопросы. 1910. № 42–43. С. 16–24.
- Шейнфельд М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX в.). Красноярск, 1973. 399 с.
- Мирзоев В.Г. Историография Сибири: домарксистский период. М.: Мысль, 1970. 391 с.
- Пелих Г.И. Историческая концепция Г.Н. Потанина // Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР. Вып. 4: Всеобщая история и историография. Томск, 1972. С. 125–132.
- Пелих Г.И. Историческая концепция Г.Н. Потанина / публ. А.Т. Топчия; ред. Н.В. Серебренников. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 166 с.
- Родионова Т.В. Г.Н. Потанин и Музей Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2. С. 91–93.
- Родионова Т.В. Участие Г.Н. Потанина в деятельности Музея прикладных знаний // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4(16). С. 131–133.
- Дмитриенко Н.М. Потанин Григорий Николаевич // Энциклопедия Томской области. Т. 2: Н–Я. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 602–603.
- Дмитриенко Н.М. О неотложных задачах изучения, сохранения и использования научного наследия Г.Н. Потанина // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2(14). С. 37–38.
- Дмитриенко Н.М., Родионова Т.В. О документальной публикации Г.Н. Потанина в «Чтениях в Императорском обществе истории и древностей российских» // Пространство Северного Казахстана и Сибири в исторической ретроспективе XVIII в. (по документальным публикациям Г.Н. Потанина) / сост. Н.М. Дмитриенко, Т.В. Родионова; науч. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 3–22.
- Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири / сост. Н.Н. Яновский. Новосибирск: Книж. изд-во, 1983. Т. 6. С. 22–336.
- Автобиографические беседы с Г.Н. Потаниным. (Записано с его слов в 1905 г. в Москве М.Х. Свентицкой) // Северная Азия: общественно-научный журнал. М., 1927. Кн. 5–6. С. 123–132.

17. Максимов Ю.И. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский // Жизнь Земли: науки о Земле, экология, история науки, музеология : сб. науч. тр. Музея земледелия МГУ / под ред. В.А. Садовниченко и А.В. Смурова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2015. Вып. 37. С. 170–181.
18. Письма Г.Н. Потанина / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1988. Т. 2. 344 с.
19. Вернадский Г.В. Русская историография. М. : Аграф, 1998. 448 с.
20. Костомаров Н.И. Автобиография // Костомаров Н.И. Исторические произведения. Автобиография [переиздание]. Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1989. С. 425–651.
21. Потанин Г.Н. Об А.П. Шапове [переиздание] // Литературное наследство Сибири / сост. Н.Н. Яновский. Новосибирск : Книж. изд-во, 1986. Т. 7. С. 254–256.
22. Письма Г.Н. Потанина. / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. Т. 1 280 с.
23. Карамзин Н.М. История государства Российского : в 3 кн. 5-е изд. СПб., 1842. Кн. 1, т. 1–4.
24. Потанин Г.Н. Полгода в Алтае // Русское слово. СПб., 1859. № 9, отдел 1. С. 61–134.
25. Потанин Г.Н. Юго-Западная часть Томской губернии в этнографическом отношении // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским географическим обществом. СПб., 1864. Вып. 6, отдел 1. С. 1–154.
26. Потанин Гр. Заметки о Западной Сибири // Русское слово. СПб., 1860. № 9, отдел 1. С. 189–214.
27. Дело об отделении Сибири от России / публ. А.Т. Топчия, Р.А. Топчия; сост. Н.В. Серебренников. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 388 с.
28. Свентицкая М. Воспоминания о Г.Н. Потанине // Северная Азия. М., 1927. Кн. 5–6. С. 114–122.
29. Записки о Коканском ханстве хоруного Потанина (1830 года) с примечаниями П.С. Савельева // Вестник Императорского Русского географического общества за 1856 год. СПб., 1857. Ч. 18, № 6, пагинация 2. С. 255–289.
30. Потанин Гр. Показания сибирского казака Максимова о коканском владении // Вестник Императорского Русского географического общества. СПб., 1860. Ч. 28, № 3, пагинация 2. С. 65–75.
31. Материалы для истории Сибири / сообщил Г.Н. Потанин // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете / под ред. О.М. Бодянского. М., 1866. Кн. 4, пагинация 4. С. 1–128.
32. Материалы для истории Сибири / сообщил Г.Н. Потанин // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете / под ред. О.М. Бодянского. М., 1867. Кн. 1, пагинация 2. С. 129–230.
33. Материалы для истории Сибири / сообщил Г.Н. Потанин // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете / под ред. О.М. Бодянского. М., 1867. Кн. 2, пагинация 2. С. 231–324.
34. Домовая летопись Андреева по роду их, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году. Начата в Семипалатинске / сообщил Г. Потанин // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1870. Кн. 4, пагинация 5. С. 63–176.
35. Наши сношения с джунгарскими владельцами (сборник подлинных актов, выписанных из местных архивов) // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. СПб., 1875. Т. 2, вып. 1. С. 1–64.
36. Потанин Г. Новое специальное периодическое издание в Сибири // Сибирский вестник. Томск, 1904. 7 нояб. № 242.
37. К университетскому вопросу // Сибирский вестник. Томск, 1904. 28 нояб. № 260.
38. Потанин Г.Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1868. Кн. 2, пагинация 5. С. 21–113.
39. Пространство Северного Казахстана и Сибири в исторической ретроспективе XVIII в. (по документальным публикациям Г.Н. Потанина) / сост. Н.М. Дмитриенко, Т.В. Родионова; науч. ред. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 312 с.
40. Дмитриенко Н.М. Документальные публикации Г.Н. Потанина как источник изучения сибирской повседневности XVIII в. // Документ: история, теория, практика V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. О.А. Харусь. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 299–302.
41. Шапов А. О влиянии гор и моря на характер поселений // Русское слово. СПб., 1864. Март. С. 105–116.
42. Потанин Г. Климат и люди Сибири // Томские губернские ведомости. Томск, 1865. № 12, 26 марта. Часть неофициальная. С. 1–7.
43. Потанин Г. Климат и люди Сибири // Томские губернские ведомости. Томск, 1865. № 13, 2 апр. Часть неофициальная. С. 4–8.
44. Потанин Г.Н. Завоевание и колонизация Сибири // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 11: Западная Сибирь / под ред. П.П. Семенова. СПб.; М., 1884. С. 31–48.
45. Потанин Г. Рецензия: Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю.В. Арсеньева (Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. X, вып. 1. СПб., 1882).
46. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб., 1882 // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1883. Ч. 227. С. 300–319.
47. Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 234–259.
48. Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 260–294.
49. Потанин Г.Н. Сибирские казаки // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 11: Западная Сибирь / под ред. П.П. Семенова. СПб.; М., 1884. С. 107–116.
50. Потанин Г.Н. Ближняя тайга // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 11: Западная Сибирь / под ред. П.П. Семенова. СПб.; М., 1884. С. 303–312.
51. I Сибирский краевой научно-исследовательский съезд. Т. 1: Протоколы и резолюции. Новосибирск, 1927. III, 270, X с.
52. И. М. К 300-летию Томска // Сибирский вестник. Томск, 1902. 8 мая. № 98.
53. Родионова Т.В. Г.Н. Потанин об экономическом освоении Сибири русскими // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 3(4). С. 33–36.
54. Румянцев П.П. Критический взгляд на замечания Г.Н. Потанина о рабочем вопросе в сибирской золотодобывающей промышленности в XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4(16). С. 50–52.
55. [Потанин Г.Н.] Из истории провинциальной прессы // Отечественные записки. СПб., 1881. № 3 (март), пагинация 2. С. 30–46.
56. ГАТО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 2-а. Л. 1–2.
57. Потанин Г. Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск : Сибирское товарищество печатного дела, 1912. С. 90–100.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 февраля 2016 г.

GRIGORY NIKOLAYEVICH POTANIN AS A HISTORIAN OF SIBERIA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 406, 72–80.

DOI: 10.17223/15617793/406/11

Dmitrienko Nadezhda M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vassa.mv@mail.ru

Keywords: G.N. Potanin; history of Siberia; archaeography; Siberian city; historiography.

G.N. Potanin is well known as a prominent public figure and as a traveler and explorer of Asia. However, there is a lack of knowledge about his contribution to the study of the history of Siberia. Potanin's interest in history originated in his family. While

studying at the Omsk Cadet Corps, he received the first lessons of Russian history and geography. After he graduated from the Corps, he was forced to serve in the Cossack Regiment and could not read scientific books. He needed scientific knowledge. Meeting with the researcher P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy changed the life of Potanin. He went to Saint Petersburg and entered the University as an unenrolled student. Unfortunately, G.N. Potanin did not receive higher education, but he zealously engaged in self-education. Reflections on the fate of Siberia and its peoples led Potanin to the thoughts of cultural and educational reforms. These ideas formed the basis of the program called Siberian oblastnichestvo [regionalism]. Implementing that program, G.N. Potanin took upon himself the task of the education and study of Siberia. He planned to write a book about Siberia. Nevertheless, he involved in the socio-political struggle, and he was subjected to severe punishment. Later he made four great scientific expeditions to Mongolia and China. He did not have enough time to fulfill his plan to write a book about Siberia. However, he developed an original concept of the history of Siberia. Influenced by Karamzin, Kostomarov, Shchapov, he concentrated on historical details, underlined the importance of documentary sources, he was one of the first to use factors of nature in the historical discourse. G.N. Potanin acquired his first experience of Siberian studies during his service in the Siberian Cossack Army. He classified documents of Cossack Army archives. Some time later he published those documents in the Moscow scientific magazine *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey Rossiyskikh* [Reading Matters in the Imperial Society of History and Russian Antiquities]. Potanin's publication titled "Materials on Siberian History", marked the beginning of Siberian archaeogeography. That publication is still of great scientific value. After doing hard labor and being in exile, G.N. Potanin wrote some articles, published in the fundamental *Zhivopisnaya Rossiya* [Picturesque Russia]. He studied the history of development of Siberia by Russians in the end of the 16th – early 17th centuries. He identified the natural and economic factors of penetration of Russians into Siberia and explained the building of first Russian cities-fortresses in the northern most unfavourable climate part of the Siberian region. Among the first in Siberia, Potanin addressed the history of Siberian cities. He worked on social urban typology, gave lively and colorful characteristics to Siberian cities. G.N. Potanin also made a significant contribution to the study of social development of Siberia.

REFERENCES

- Obruchev, V.A. (1947) *G.N. Potanin. Zhizn' i deyatel'nost'* [G.N. Potanin. The life and activities]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
- Azadovskiy, M.K. (1963) *Istoriya russkoy fol'kloristiki* [History of Russian folklore studies]. [Moscow]: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo ministerstva prosveshcheniya RSFSR.
- Sagalaev, A.M. & Kryukov, V.M. (1991) *G.N. Potanin: opyt osmysleniya lichnosti* [G.N. Potanin: the experience of his personality comprehending]. Novosibirsk: Nauka.
- Shilovskiy, M.V. (2004) "Polneyshaya samootverzhennost' i predannost' nauke". *G.N. Potanin: biograficheskiy ocherk* ["The most complete dedication and devotion to science". G.N. Potanin: a biographical essay]. Novosibirsk: Sova.
- Malinovskiy, I.A. (1910) Ob izuchenii mertvoy i zhivoy stariny v Sibiri (doklad, chitannyy v sobranii "Sibirskogo kruzhka" studentov Tomskogo universiteta 19 oktyabrya 1910 g.) [On the study of the dead and living ancient in Siberia (a paper read at the meeting of Tomsk University students' "Sibirskiy kruzhok", October 19, 1910)]. *Sibirskie voprosy*. 42–43. pp. 16–24.
- Sheynfel'd, M.B. (1973) *Istoriografiya Sibiri (konets XIX – nachalo XX v.)* [Historiography of Siberia (the end of the 19th – early 20th centuries)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical university.
- Mirzoev, V.G. (1970) *Istoriografiya Sibiri: domarksistskiy period* [Historiography of Siberia: the pre-Marxist period]. Moscow: Mysl'.
- Pelikh, G.I. (1972) [The historical conception of G.N. Potanin]. *Materialy mezhvuzovskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu obrazovaniya SSSR. Yyp. 4: Vseobshchaya istoriya i istoriografiya* [Materials of intercollege scientific conference, dedicated to the 50th anniversary of USSR. Issue 4: World history and historiography]. Tomsk. pp. 125–132. (In Russian).
- Pelikh, G.I. (2006) *Istoricheskaya kontseptsiya G.N. Potanina* [The historical conception of G.N. Potanin]. Tomsk: Tomsk State University.
- Rodionova, T.V. (2011) G.N. Potanin i Muzei Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [G.N. Potanin and the museum of East-Siberian department of the Imperial Russian Geographical society]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2. pp. 91–93.
- Rodionova, T.V. (2011) Uchastie G.N. Potanina v deyatel'nosti Muzeya prikladnykh znaniy [Potanin's contribution to the development of Tomsk Museum of applied knowledge]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4(16). pp. 131–133.
- Dmitrienko, N.M. (2009) Potanin Grigoriy Nikolaevich. In: Mayer, G.V. et al. (eds) *Entsiklopediya Tomskoy oblasti* [Encyclopedia of Tomsk region]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
- Dmitrienko, N.M. (2011) O neotlozhnykh zadachakh izucheniya, sokhraneniya i ispol'zovaniya nauchnogo naslediya G.N. Potanina [The most important problems of researching, protecting and managing Potanin's scientific heritage]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2(14). pp. 37–38.
- Dmitrienko, N.M. & Rodionova, T.V. (2013) O dokumental'noy publikatsii G.N. Potanina v "Chteniyakh v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey Rossiyskikh" [About G.N. Potanin's documentary publication in "Reading Matters in Imperial Society of History and Russian antiquities"]. In: Chernyak, E.I. (ed.) *Prostranstvo Severnogo Kazakhstana i Sibiri v istoricheskoy retrospektive XVIII v. (po dokumental'nym publikatsiyam G.N. Potanina)* [The Territory of North Kazakhstan and Siberia in the historical perspective of the 18th century (by documentary publications of G.N. Potanin)]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–22.
- Potanin, G.N. (1983) Vospominaniya [The Reminiscences]. In: Yanovskiy, N.N. *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary heritage of Siberia]. Vol. 6. Novosibirsk: Knizh. izd-vo.
- Sventitskaya, M.Kh. (1927) Avtobiograficheskie besedy s G.N. Potaninym. (Zapisano s ego slov v 1905 g. v Moskve M.Kh. Sventitskoy) [Autobiographic talks with G.N. Potanin. (Written from his words by M.Ch. Sventitskaya in 1905 in Moscow)]. *Severnaya Aziya*. 5–6. pp. 123–132.
- Maksimov, Yu.I. (2015) Petr Petrovich Semenov-Tyan-Shanskiy. In: Sadovnichiy, V.A. & Smurov, A.V. (eds) *Zhizn' Zemli: nauki o Zemle, ekologiya, istoriya nauki, muzeologiya* [Living Earth: Earth Science, environmental research, history of science, museology]. Is. 37. Moscow: Moscow State University.
- Grumm-Grzhimaylo, A.G. et al. (1988) *Pis'ma G.N. Potanina* [Letters of G.N. Potanin]. Vol. 2. Irkutsk: Irkutsk State University.
- Vernadskiy, G.V. (1998) *Russkaya istoriografiya* [Russian Historiography]. Moscow: Agraf.
- Kostomarov, N.I. (1989) Avtobiografiya [Autobiography]. In: Kostomarov, N.I. *Istoricheskie proizvedeniya. Avtobiografiya* [The Historical works. Autobiography] [Reprint]. Kiev: Kiev State University.
- Potanin, G.N. (1986) Ob A.P. Shchapove [pereizdanie] [About A.P. Shchapov [reprint]]. In: Yanovskiy, N.N. *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary heritage of Siberia]. Vol. 7. Novosibirsk: Knizh. izd-vo.
- Grumm-Grzhimaylo, A.G. et al. (1987) *Pis'ma G.N. Potanina* [Letters of G.N. Potanin]. 2nd ed. Vol. 1. Irkutsk: Irkutsk State University.
- Karamzin, N.M. (1842) *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 3 kn.* [The History of the State of Russia: in 3 books]. Book 1. Vols 1–4. 5th ed. St. Petersburg: v tipografii Eduarda Pratsa.

24. Potanin, G.N. (1859) Polgoda v Altae [Half a year in the Altai]. *Russkoe slovo*. 9:1. pp. 61–134.
25. Potanin, G.N. (1864) Yugo-Zapadnaya chast' Tomskoy gubernii v etnograficheskom otnoshenii [Southwestern part of Tomsk Region in the ethnography aspect]. *Etnograficheskiy sbornik, izdavaemyy Imperatorskim Russkim geograficheskim obshchestvom*. 6:1. pp. 1–154.
26. Potanin, G. (1860) Zametki o Zapadnoy Sibiri [Notes on Western Siberia]. *Russkoe slovo*. 9:1. pp. 189–214.
27. Serebrennikov, N.V. (2002) *Delo ob otdelenii Sibiri ot Rossii* [The case of separation of Siberia from Russia]. Tomsk: Tomsk State University.
28. Sventitskaya, M. (1927) Vospominaniya o G.N. Potanine [Reminiscence of G.N. Potanin]. *Severnaya Aziya*. 5–6. pp. 114–122.
29. [Potanin, G.] (1857) Zapiski o Kokanskom khanstve khorunzhego Potanina (1830 goda) s primechaniyami P.S. Savel'eva [The Notes on Kokan Khan's state by khorungiy Potanin (1830) with P.S. Saveliev's notes]. *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1856 god*. 18:6. Pagination 2. pp. 255–289.
30. Potanin, G. (1860) Pokazaniya sibirskogo kazaka Maksimova o kokanskom vladenii [Siberian Cossack Maksimov's testimony about Kokan state]. *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 28:3. Pagination 2. pp. 65–75.
31. [Potanin, G.N.] (1866) Materialy dlya istorii Sibiri [Materials on Siberian history]. In: Bodyanskiy, O.M. (ed.) *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiysskikh pri Moskovskom universitete* [Reading Matters in the Imperial Society of History and Russian Antiquities at Moscow University]. Book 4. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
32. [Potanin, G.N.] (1867) Materialy dlya istorii Sibiri [Materials on Siberian history]. In: Bodyanskiy, O.M. (ed.) *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiysskikh pri Moskovskom universitete* [Reading Matters in the Imperial Society of History and Russian Antiquities at Moscow University]. Book 1. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
33. [Potanin, G.N.] (1867) Materialy dlya istorii Sibiri [Materials on Siberian history]. In: Bodyanskiy, O.M. (ed.) *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiysskikh pri Moskovskom universitete* [Reading Matters in the Imperial Society of History and Russian Antiquities at Moscow University]. Book 2. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
34. [Potanin, G.N.] (1870) Domovaya letopis' Andreeva po rodu ikh, pisannaya kapitanom Ivanom Andreevym v 1789 godu. Nachata v Semipalatinske [Andreyev's Home Chronicle on their Family written by Captain Ivan Andreyev in 1789. Begun in Semipalatinsk]. In: Bodyanskiy, O.M. (ed.) *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiysskikh pri Moskovskom universitete* [Reading Matters in the Imperial Society of History and Russian Antiquities at Moscow University]. Book 4. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
35. Anon. (1875) Nashi snosheniya s dzyungarskimi vladel'tsami (sbornik podlinnykh aktov, vypisannykh iz mestnykh arkhivov) [Our Relations with Jyungar possessors (a book of authentic acts, copied from local archives)]. In: *Sbornik istoriko-statisticheskikh svedeniy o Sibiri i sopredel'nykh ey stranakh* [Book of historical-statistical information about Siberia and neighboring countries]. Vol. 2. Is. 1. St. Petersburg.
36. Potanin, G. (1904) Novoe spetsial'noe periodicheskoe izdanie v Sibiri [A new special periodical in Siberia]. *Sibirskiy vestnik*. 7 November. 242.
37. Anon. (1904) K universitetskomy voprosu [To the university question]. *Sibirskiy vestnik*. 28 November. 260.
38. Potanin, G.N. (1868) O karavannoy trgovle s Dzhungarskoy Bukhariyev v XVIII stoletii [About caravan trade with Jyungar Bukhara in the 18th century]. In: Bodyanskiy, O.M. (ed.) *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiysskikh pri Moskovskom universitete* [Reading Matters in the Imperial Society of History and Russian Antiquities at Moscow University]. Book 2. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
39. Chernyak, E.I. (ed.) (2013) *Prostranstvo Severnogo Kazakhstana i Sibiri v istoricheskoy retrospektive XVIII v. (po dokumental'nykh publikatsiyam G.N. Potanina)* [The Territory of North Kazakhstan and Siberia in historical perspective of 18th century (by documentary publications of G.N. Potanin)]. Tomsk: Tomsk State University.
40. Dmitrienko, N.M. (2012) [G.N. Potanin's documentary publications as a source of Siberian everyday life in the 18th century studies]. *Dokument: istoriya, teoriya, praktika* [Document: history, theory, practice]. Materials of the 5th All-Russian scientific-practical conference with international participation. Tomsk: Tomsk State University. pp. 299–302. (In Russian).
41. Shchapov, A. (1864) O vliyaniy gor i morya na kharakter poseleniy [On the influence of mountains and sea on the character of settlements]. *Russkoe slovo*. March. pp. 105–116.
42. Potanin, G. (1865) Klimat i lyudi Sibiri [Climate and People in Siberia]. *Tomskie gubernskie vedomosti*. 12. 26 March. Non-official part. pp. 1–7.
43. Potanin, G. (1865) Klimat i lyudi Sibiri [Climate and People in Siberia]. *Tomskie gubernskie vedomosti*. 13. 2 April. Non-official part. pp. 4–8.
44. Potanin, G.N. (1884) Zavoevaniye i kolonizatsiya Sibiri [Conquest and colonization of Siberia]. In: Semenov, P.P. (ed.) *Zhivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii* [Picturesque Russia. Our Homeland in its land, historical, tribal, economic and everyday significance]. Vol. 11. St. Petersburg; Moscow: Izdanie tovarishchestva M.O. Vol'f.
45. Potanin, G. (1882) Retsenzija: Puteshestvie cherez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i granits Kitaya russkogo poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 godu. Dorozhnyy dnevnik Spafariya s vvedeniem i primechaniyami Yu.V. Arsen'eva [Review: A Journey through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and China borders of Russian envoy Nikolai Spafary in 1675. A travel diary of Spafary with introduction and notes of Yu.V. Arsenyev]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii*. 10:1.
46. Anon. (1883) Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlennaya tobol'skim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 godu. Sankt-Peterburg, 1882 [Drawing Book of Siberia, compiled by Tobolsk boyar son Simeon Remezov in 1701. St. Petersburg, 1882]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 227. pp. 300–319.
47. Potanin, G.N. (1908) Goroda Sibiri [Cities of Siberia]. In: Mel'nik, I.S. (ed.) *Sibir', ee sovremennoe sostoyanie i ee nuzhdy* [Siberia, its modern state and needs]. St. Petersburg: Izdanie A.F. Devriena.
48. Potanin, G.N. (1908) Nuzhdy Sibiri [The needs of Siberia]. In: Mel'nik, I.S. (ed.) *Sibir', ee sovremennoe sostoyanie i ee nuzhdy* [Siberia, its modern state and needs]. St. Petersburg: Izdanie A.F. Devriena.
49. Potanin, G.N. (1884) Sibirskie kazaki [Siberian Cossacks]. In: Semenov, P.P. (ed.) *Zhivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii* [Picturesque Russia. Our Homeland in its land, historical, tribal, economic and everyday significance]. Vol. 11. St. Petersburg; Moscow: Izdanie tovarishchestva M.O. Vol'f.
50. Potanin, G.N. (1884) Blizhnyaya tayga [The near taiga]. In: Semenov, P.P. (ed.) *Zhivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii* [Picturesque Russia. Our Homeland in its land, historical, tribal, economic and everyday significance]. Vol. 11. St. Petersburg; Moscow: Izdanie tovarishchestva M.O. Vol'f.
51. Anon. (1927) *I Sibirskiy kraevoy nauchno-issledovatel'skiy s"ezd* [The First Siberian regional research congress]. Vol. 1. Novosibirsk.
52. I.M. (1902) K 300-letiyu Tomsk [To the 300th anniversary of Tomsk]. *Sibirskiy vestnik*. 8 May. 98.
53. Rodionova, T.V. (2008) G.N. Potanin ob ekonomicheskom osvoenii Sibiri russkimi [G.N. Potanin about economic development of Siberia by Russians]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3(4). pp. 33–36.
54. Rumyantsev, P.P. (2011) Kriticheskiy vzglyad na zamechaniya G.N. Potanina o rabochem voprose v sibirskoy zolotodobyvayushchey promyshlennosti v XIX v. [A critical view on G.N. Potanin's remarks about Siberian gold industry workers in the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4(16). pp. 50–52.
55. [Potanin, G.N.] (1881) Iz istorii provintsial'noy pressy [From the history of provincial press]. *Otechestvennye zapiski*. 3 (March). Page 2. pp. 30–46.
56. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 193. List 1. File 2-a. Pages 1–2. (In Russian).
57. Potanin, G. (1912) Kul'turno-prosvetitel'nye organizatsii [Cultural and educational societies]. In: Malinovskiy, I. et al. *Gorod Tomsk* [The City of Tomsk]. Tomsk: Sibirskoe tovarishchestvo pechatnogo dela.

Received: 11 February 2016